

**«МЫ ВОСПИТЫВАЕМ НЕ СЕНТИМЕНТАЛЬНЫХ
МАРМЕЛАДНЫХ КОММУНИСТОВ»:
НАЧАЛО МЕНТАЛЬНОГО ПЕРЕВОРОТА В СОВЕТСКОЙ
РОССИИ ЧЕРЕЗ ТРУДОВЫЕ ШКОЛЫ
И ОПЫТНО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В 1920-Е ГГ.
(г. Самара)**

В данной статье исследуется процесс формирования новой ментальности в Советской России после Октябрьской революции 1917 года. Автор анализирует деятельность трудовых школ и опытно-показательных учреждений, которые рассматриваются в качестве инструментов идеологического воспитания, так как их целью было устранение старых капиталистических и буржуазных ценностей и внедрение коммунистической морали. Статья основана на архивном материале конференции работников опытно-показательных учреждений за 1921 год и работах педагогов. В ней проведена попытка показать, как образовательные учреждения использовались для агитации и пропаганды среди детей и через них – среди всего населения. Особое внимание уделено методам воспитания, таким как организация самоуправления учеников, которое создает культуру коллектива в формировании нового человека, соответствующего идеалам социалистического общества.

Ключевые слова: трудовые школы; опытно-показательные учреждения; ментальный переворот; культура коллектива; коммунистическая мораль.

*Savostin E.M.*²

**«WE ARE EDUCATING NON-SENTIMENTAL COMMUNISTS»:
THE BEGINNING OF A MENTAL REVOLUTION IN SOVIET
RUSSIA THROUGH LABOUR SCHOOLS AND EXPERIMENTAL
DEMONSTRATION INSTITUTIONS IN THE 1920S
(Samara)**

¹ Савостин Евгений Михайлович, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, бакалавр, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), leo.2190@mail.ru

² Savostin Evgeny Mikhailovich, Samara, Samara National Research University, bachelor, Faculty of History, Department of National History and Historiography (scientific supervisor M.M. Leonov, Doctor of Historical Sciences, associate professor), leo.2190@mail.ru

This article explores the process of forming a new mindset in Soviet Russia following the October Revolution of 1917. It analyzes the work of labor schools and demonstration institutions, which were seen as tools for ideological education. Their goal was to eradicate old capitalist and bourgeois values and instill communist morals. The article draws on archival materials from a conference of workers at experimental institutions in 1921, as well as the writings of educators. It aims to demonstrate how educational institutions served as platforms for agitation and propaganda aimed at children, and ultimately, the broader population. Special emphasis is placed on educational methods such as student self-governance, which fostered a sense of collective culture in shaping individuals who aligned with the ideals of socialist society.

Keywords: labor schools; experimental institutions; mental upheaval; collective culture; communist morality.

Перехватив власть в свои руки, большевики приступили к строительству нового общества. «Мы наш, мы новый мир построим: кто был ничем, тот станет всем» – такие строчки мы наблюдаем в тексте, пожалуй, самой главной песни Октябрьской революции «Интернационал». Но зададимся вопросом, которым наверняка задалась и новая власть: как простроить этот новый мир, когда в умах людей еще крепки те основополагающие начала, которые формировались на протяжении столетий и антагонистичны принципам планируемого нового общества? И действительно проблема была серьезной. Народ, который долгое время жил с религиозным пониманием и объяснением сложившихся в стране социальных норм, должен был мгновенно оставить все это в прошлом и следовать новым нормам. Мы предполагаем, что у некогда подданных империи в некоторых случаях это вызывало когнитивный диссонанс. Для разрешения сложившейся проблемы была поставлена цель: воспитать и привить в обществе новые нормы и модели поведения. Иными словами, требовалось совершить ментальный переворот. Большую ставку делали на детей. Именно поэтому большевики без промедлений создали новую трудовую школу с целью воспитать борцов за социализм, которым было бы чуждо все то, что характеризовало сложившуюся ментальность подданного Российской империи.

Тема создания трудовых школ и опытно-показательных учреждений не осталась незамеченной нашими исследователями. Каждая работа посвящена разным аспектам организации работы этих учреждений. Самыми заметными можно назвать работы В.Ю. Ферцер и Н.К. Кутяковой, А.В. Котельникова и Н.П. Сен-

ченкова, О.О. Соболевой, Н.М. Федоровой, В.Б. Помелова¹, но особого внимания заслуживает работа Саловой Ю.Г. «Политическое воспитание детей в советской России в 1920-е годы»², в которой рассматриваются формы и методы воспитательной и образовательной работы с детьми дошкольного и школьного возраста. В своей работе мы также затрагиваем вопрос методов воспитания в советской школе, но пытаюсь проследить в них влияние на формирование новой ментальности.

Данное исследование в качестве источника использует содержание доклада М.М. Пистрака за 1935 год, посвященный воспитательной работе школы, сборник работ С.А. Калабалина «Педагогические размышления», однако главным источником исследования стали материалы Фонда Р108 Самарского областного государственного архива, а именно дело №3 за декабрь 1920 года. За месяц до вступления в новое десятилетие состоялась конференция работников опытно-показательных учреждений, где обсуждались вопросы воспитания и работы школы. О чем говорили советские педагоги? Какие идеи звучали? Предлагаем подробно рассмотреть доклады, занесенные в протокол данной конференции, в деталях.

Считаю важным сперва осветить вопрос появления трудовых школ и поставленные перед ними задачи. Стоит отметить, что тема создания новых школ в начале 20-х годов весьма обширна: существует немало работ, рассматривающих создание и всю дальнейшую деятельность учреждений, поэтому сначала кратко затронем вопрос. Итак, 16 октября 1918 года в свет выходит декрет ВЦИК «Об Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Феде-

¹ Ферцер В.Ю., Кутякова Н.К. Интеграция с социальной средой – основа педагогической деятельности образовательных учреждений в 1920-1930-е гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 1. С. 236-239; Котельников А.В., Сенченков Н.П. На тернистых путях к новой школе: к вопросу об организации единой трудовой школы // Человек и образование. 2019. № 3. С. 133-138; Скобелева О.О. Опыт-показательные школы и их деятельность в процессе становления советского образования // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 290-292; Федорова Н.М. Самоуправление в советской школе (20-е – 30-е годы XX века) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2008. № 52. С. 109-116; Помелов В.Б. Школьные коммуны и школьные городки в 1920-е гг.: к 100-летию создания // Историко-педагогический журнал. 2018. № 4. С. 128-150.

² Салова Ю. Политическое воспитание детей в советской России в 1920-е годы: монография. Ярославль, 2006. 200 с.

ративной Советской Республики (Положение)»¹, который положил начало этих самых школ и определил новое направление в отечественной педагогике. Чуть позже на основе новой школы были организованы опытно-показательные учреждения, также известные как школы-коммуны, они отличались от обычных трудовых школ крайней степенью вовлеченности учащихся в коллективную жизнь и общественно полезную деятельность, а также большей степенью открытости для реализации различных педагогических идей. Говоря о целях, стоящих перед школой, советский педагог и организатор народного образования СССР Моисей Михайлович Пистрак писал следующее: «Цель образования, которое мы даем детям в нашей школе, в конечном счете есть выработка марксистско-ленинского мировоззрения, вооружающего для построения общества коммунизма»². Исходя из этого утверждения, мы можем обозначить новую школу и опытно-показательные учреждения как ментальный инструментарий, в понимании Л. Февра³.

Теперь же предлагаем перейти непосредственно к анализу архивного дела. Говоря о поставленных задачах, педагоги заявляют, что новая школа является одним из факторов по ликвидации старого капиталистического строя и ставится центром нового социалистического строя, причем опытно-показательная школа должна наметить все пути для этого строительства⁴. Интересно подметить: планировалось, что образовательные учреждения должны будут оказывать влияние на все население, несмотря на нацеленность преимущественно на детский контингент. Рассматривая данный вопрос на конференции, член народного комиссариата просвещения Виктор Николаевич Шульгин говорил, что при политически безграмотном населении ученики школы становятся проводниками этой грамотности, активно участвуя в общественной жизни⁵. Действительно, открытость школы для населения предоставляла власти

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. Отд. 1. № 74. Ст. 812. С. 915-920.

² Пистрак М.М. О воспитательной работе школы. Ростов-на-Дону, 1935. С. 7.

³ Ревель Ж. История ментальностей: опыт обзора // Споры о главном. Москва, 1993. С. 53.

⁴ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р108. Оп. 1. Д. 3. «Протоколы конференции опытно-показательных учреждений». Л. 8.

⁵ Там же. Л. 9.

отличную возможность для агитации и пропаганды. Дети буквально становились разносчиками новых политических, экономических и социальных идей. М.М. Пистрак, ссылаясь на Ленина, писал: «Воспитание коммунистической морали подчиняет себе всю работу школы, весь педагогический процесс»¹, – это доказывает нам, что образовательные учреждения в роли ментального инструментария власти ставили перед собой главную задачу: сформировать новый тип мышления.

Далее поговорим о предлагаемых и уже используемых методах организации школы и воспитания. Данный вопрос вызывал бурную дискуссию у работников школ. Например, школьная жизнь немыслима без родительских собраний, но на конференции прозвучало мнение, что собрания родителей носят отрицательный характер, так как они слишком проникнуты материально-буржуазными ценностями и этим срывают общую работу. Сразу поступило возражение. Несогласные педагоги заявили, что связь школы с родителями весьма полезна, считая это лучшим средством пропаганды². В результате родительские собрания все так же проводились, более того, на них учителя могли давать семьям советы по домашнему воспитанию ребенка. Обращаем ваше внимание на то, что таким образом формирование новой системы ценностей и взглядов у детей практически не прерывалось.

Важной частью учебного процесса была организация самоуправления учащихся, главной задачей которого было создание детей – строителей социалистического общества. По своей сути это была попытка внедрения в детский коллектив новой морали, поддерживаемой большинством, а вследствие этого и всем коллективом. Один из докладчиков приводит пример, как «один мальчик, который, будучи из типично-буржуазной среды, в короткий срок/промежуток времени значительно поддался влиянию той среды и стал перевоспитываться»³. Также Пистрак в своей брошюре, посвященной воспитательной работе школы, писал, что «если учителя будут ежедневно читать детям нотации и нравоучения, то это принесет минимум пользы. Важно создать и воспитать мнение детского коллектива»⁴. Из этого мы видим, как часть полномочий по

¹ Пистрак М.М. О воспитательной работе школы. С. 5.

² ЦГАСО. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 3. Л. 11.

³ Там же. Л. 14.

⁴ Пистрак М.М. О воспитательной работе школы. С. 30.

воспитательной работе переходит от школы к коллективу, и именно в школе создается ментальная установка опоры на коллективное мнение, которое берет на себя право регулировать поведение человека и перевоспитывать его.

Рассматривая вопрос самоуправления и коллективного воздействия на индивида, мы наблюдаем возможное заимствование данных методов организации воспитательной работы у талантливого педагога А.С. Макаренко, педагогическая система которого, несмотря на критику его коллег ввиду ее несоответствия идеологии, достигала значительных результатов. По его системе организация самоуправления и коллектива играла немаловажную роль в воздействии на человека, Макаренко говорил, что «лучший способ прикосновения к личности – через первичный коллектив»¹.

Вспоминая эти слова, С.А. Калабалин, бывший воспитанник А.С. Макаренко и продолжатель его дела, приводит примеры, в полной мере отражающие последствия воздействия коллектива. Так, один мальчик за найденную им авторучку товарища вымогал у него деньги. Немедленно собирается группа вместе с педагогом, идет откровенный и взволнованный разговор о чести и честности. «Шантажист» сначала держится вызывающе, потом его лицо покрывается красными пятнами, он низко опускает голову². В данном примере коллектив способствовал появлению у ребенка чувства стыда, тем самым пресекая подобные поступки в дальнейшем.

Следующий пример является более показательным. Девочка не возвратилась вовремя в детдом из отпуска. Совет командиров решает: «Ввиду того, что Надя Н. не уважает порядков коллектива, поручить второму отряду разъяснить ей значение дисциплины. Отряд на зимние каникулы оставить без отпуска». Потом девочка ходила и умоляла, чтобы ее наказали как угодно, только пусть не расплачиваются товарищи. С того времени ребята возвращаются из отпуска точно в срок³. В данном случае мы наблюдаем пример коллективной ответственности, который через общее наказание способствует усвоению нормы не только виновным, но и остальными. В результате этого создается восприятие коллектива как единого социального организма.

¹ Педагогические размышления: сборник / сост. и ред. Л.В. Мардахаев. Москва: Юстиция, 2019. С. 118.

² Там же.

³ Там же.

Исходя из примеров, С.А. Калабалин отмечает, что «воздействие живого и сложного социального организма, высокоразвитого коллектива на человеческую личность разносторонне и эффективно, хотя, конечно, не исключается и прямое воздействие воспитателя. Получается любопытная картина: над ребятами фактически нет давящей, специально воспитывающей силы, они «обтесываются» в общем движении»¹. Таким образом, учитывая эффективность системы А.С. Макаренко, идеологи советской трудовой школы и школы-коммуны организовали коллектив и самоуправление на основе новой коммунистической морали, в результате чего получили крайне эффективный ментальный инструментарий.

Продолжая говорить о коллективе, вернемся к анализу архивного материала. В конце конференции речь зашла об индивидуальности ребенка, что кажется нам весьма интересным моментом. На критику, что в новой школе подавляется индивидуальность, было заявлено: человек должен ограничивать свою индивидуальность в интересах своих товарищей. Дети ищут для своих товарищей способ исправления, а не наказания². Обращаем ваше внимание на это заявление. По сути, воспитательная функция детского коллектива опирается на групповую идентификацию ее членов, то есть ребенок отождествляет себя с коллективом, в результате чего перенимает его цели и ценности, которые впоследствии несет уже в другие социальные группы. Исходя из этого, культуру коллектива и его влияние на личность по праву можно также обозначить в качестве ментального инструментария, который, в свою очередь, создается благодаря действиям школы и ее работников.

Завершая конференцию, М.М. Пистрак заявил, что уходит с нее уверенный в правильности намеченного им пути: «Мы воспитываем сознательных строителей социалистической жизни, а не мармеладных сентиментальных коммунистов. Так воспитывать можно лишь при условии революционного энтузиазма на базе марксизма»³.

Подводя итоги, мы видим, что новая трудовая школа и базирующиеся на ней опытно-показательные учреждения стали отправной точкой социалистического строительства. Образовательные функции были не столь значимыми в сравнении с воспитательными.

¹ Педагогические размышления...

² ЦГАСО. Ф. Р-108. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.

³ Там же.

ми. Новая школа стала платформой для реализации новых педагогических концепций и идей, которые так или иначе способствовали укреплению новой политической системы. Сформировались и начали свою работу два ментальных инструментария, в роли которых выступают новая школа и созданная ей культура коллектива. Если школа берет на себя, помимо воспитательных функций, еще и задачи пропаганды и образования, то школьный коллектив полностью сосредоточен на регулировании и определении поведения своих членов.

Если говорить о методах воспитания, которые предлагались педагогами на конференции и впоследствии стали регулярными практиками, то мы можем сказать, что они в большинстве случаев не преследовали цели повысить эффективность обучения детей. Главной их целью был поиск оптимального психологического воздействия, важным для которого было воспитать в ребенке новую систему взглядов и ценностей, полностью соответствующую новому общественному порядку и проявляющуюся в действиях и поступках, «преодоление пережитков капитализма в сознании людей есть в значительной степени воспитательная задача»¹. Иными словами, перед школой и педагогами стояла задача осуществления ментального переворота, начинающегося именно с принципиально новых трудовых школ и опытно-показательных учреждений.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-34

*Сапрыкина А.В.*²

**САМАРСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ Я.Е. ФЕЛЬДМАН
И Д.Е. САПРЫКИН: ОПЫТ ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНЫХ
ФОНДОВ ЦГАСО)
(г. Самара)**

¹ Пистрак М.М. О воспитательной работе школы. С. 5.

² Сапрыкина Анастасия Владимировна, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, бакалавр, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. Е.Н. Филимонова, канд. ист. наук, доцент), asapr1825@gmail.com